

Либуше предвидела свое будущее в великолепии и славе» [6, 12]. Это напоминание на страницах произведения о мифических истоках Праги позволило автору выразить судьбу города, который снова ожил и достиг поворотного момента в своей истории. В нем показаны усилия всего народа, стремящегося восстановить свои источники, независимость и свободу.

Таким образом, аллегория в романе С. Жермен позволяет отразить идейное содержание в тонкой и яркой форме. Аллегорический образ *Плакальщицы* одновременно истый и бесплотный, конкретный и нематериальный. Иносказательная форма повествования помогла автору в том, чтобы подтолкнуть читателя – современного человека – преодолеть злобу и насилие и осознать первичность духовных ценностей [7, 288].

Литература

1. Goulet, A. L'œuvre de Sylvie Germain / A. Goulet // Littera. – Ürün Yaymnlari, Ankara, 2009. – vol. 24. – 270 p.
2. Formánek, J. Sylvie Germain / J. Formánek // Labyrinth, 1997. – n°1. – P. 61–64.
3. Labarthe, P. Baudelaire et la tradition de l'allégorie / P. Labarthe. – Genève : Droz, 1999. – 205 p.
4. Morier, H. Dictionnaire de poétique et de rhétorique / H. Morier. – Paris : P.U.F., 1981. – 570 p.
5. Germain, S. Nuit-d'Ambre / S. Germain. – Gallimard : Folio, 1987. – 280 p.
6. Germain, S. La Pleurante des rues de Prague / S. Germain. – Gallimard : Folio, 1994. – 132 p.
7. Жылевіч, В. Ф. Феномен самотнага чалавека праз прызму прытчайвай літаратуры/ В. Ф. Жылевіч // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сборник научных статей по материалам международной научной конференции, Пинск 21–22 октября 2016 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Полесский государственный университет ; под ред. Р.Б. Гагуа. – Пинск, 2016. – С. 283–289. DOI: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30651138> – Дата обращения: 08.02.2019.

Н.А. Каньшина

Университет гражданской защиты
Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь
e-mail: kanshyna@mail.ru

УДК 81-022.34

АКТУАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА ПОСРЕДСТВОМ РЕКУРРЕНТНОСТИ

Ключевые слова: *рекуррентность, рекуррентный лексико-семантический компонент, сема, художественный дискурс, смысл.*

Статья посвящена анализу универсальной языковой категории рекуррентности, связанной с образованием и повторным употреблением

лексических единиц. Регулярным текстом и смыслообразующим компонентом, реализующим данную универсальность и формирующим специфические черты организации художественной коммуникации, является рекуррентный лексико-семантический компонент.

ACTUALIZATION OF THE AUTHOR'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD BY RECURRENCE

N.A. Kanshyna

University of civil protection
of the Ministry for emergency situations
of the Republic of Belarus

Key words: recurrence, recurrent lexico-semantic component, seme, belles-lettres discourse, meaning.

The article is devoted to the analysis of the universal language category of recurrence associated with the formation and repetition of lexical units. A regular text and meaning-making component that realizes this universality and forms the specific features of the organization of belles-lettres discourse is a recurrent lexico-semantic component.

Специфика языка художественного дискурса заключается в индивидуальности стиля автора, который создает в литературном произведении собственную картину мира в соответствии с индивидуально-образным восприятием и изображением мира, действительности. Отбор языковых единиц и их комбинация определяется строго личностью создателя, его художественно-образным восприятием, особенностью мировоззрения.

Художественная коммуникация развивается по принципу рекуррентности – языковой категории, выделяемой на основе общей конститутивной черты – повторяемости элементов. Благодаря этому художественная концепция автора, с одной стороны, получает возможность адекватного выражения в тексте; с другой – она закрепляется, подкрепляется и развивается в структуре воспринимающей мыслительной деятельности читателя. «Без повторов и их подобию («полуповторы», вариации, дополняющие и уточняющие напоминания об уже сказанном) словесное искусство непредставимо» [1, 263]. Текст представляет собой совокупность семантических полей, объединяющих лексические единицы различных частей речи, имеющих общий рекуррентный лексико-семантический компонент (далее – РЛСК). РЛСК – это двукратное или многократное семное повторение в значении лексических единиц, вовлеченных в процесс формирования темы и смысловой организации текста.

На наш взгляд, анализ текста через выявление РЛСК заслуживает внимания по ряду причин. Во-первых, РЛСК, реализуясь в одно или разно-частеречных лексических единицах, позволяет варьировать и наращивать смысл, что способствует обогащению содержания художественного текста. Во-вторых, определяя конкретную семантическую реализацию совокупности лексических единиц, рекуррентный компонент обуславливает формирование актуального смысла, акцентируя при этом внимание на наиболее важных для автора деталях содержания, например:

C'était un homme dans la force de l'âge, grand et puissamment bâti. Son long manteau impeccable et son costume anthracite accentuaient encore sa grande stature. Il s'avança dans le bureau d'un pas assuré. Solidement planté au milieu de la pièce, sa carrure de lutteur lui conférait une forte présence [2, 16].

В описании внешности человека доминирует сема *force* 'сила', подчиняющая себе все остальные компоненты рекуррентной цепочки: *c'était un homme la force de l'âge* 'мужчина был в расцвете сил, лет', *grand et puissamment bâti* 'высокого роста и крепкого телосложения', *sa grande stature* 'крупного телосложения', *s'avança d'un pas assuré* 'передвигался уверенным шагом', *solidement planté au milieu de la pièce* 'надежно обосновавшись посередине комнаты', *sa carrure de lutteur lui conférait une forte présence* 'борцовское телосложение придавало ему значимость'. Общий РЛСК не только детально изображает внешность человека, но и фокусирует внимание адресата на том, что автору – Г. Мюссо кажется наиболее важным и характерным в персонаже: в данном случае на его внешней и внутренней силе, импозантности, внушительности.

Посредством РЛСК автор способен не только отобразить свою точку зрения, но и выразить дополнительные оценочные смыслы (иронические, сатирические):

C'est fou, le nombre de choses dont, à tort ou à raison, notre temps égaré a annoncé la fin: fin des forêts, fin de l'eau, fin de l'air pur, fin du pétrole, fin de la mer Caspienne ou de la Méditerranée, fin de philosophie, fin du roman, fin de la nation, fin de l'histoire [3, 173].

РЛСК, выраженный в многократном абсолютном повторе *fin* 'кончина, окончание, финал, конец', является маркером введения новой информации угрозы человечеству: *fin des forêts* 'конец лесам', *fin de l'eau* 'конец воде', *fin de l'air pur* 'конец чистому воздуху', *fin du pétrole* 'конец нефти', *fin de la mer Caspienne ou de la Méditerranée* 'конец морям Каспийскому или Средиземному', *fin de philosophie* 'конец философии', *fin du roman* 'конец романам', *fin de la nation* 'конец нации', *fin de l'histoire* 'конец истории'. Однако употребление разнообразных сущностей материального и нематериального мира в одном ряду в сочетании с прямыми оценочными выражениями адресанта *C'est fou* 'это безумие' и *à tort ou à raison* 'справедливо или нет' направлено на выражение насмешки автора и

даже сарказма по поводу всеобщего преувеличенного страха перед экологическими проблемами и концом света.

С точки зрения отношения РЛСК к объекту действительности – референту, было выявлено, что в большинстве случаев РЛСК участвует в обозначении только одного референта (83 %). Под референтом, в соответствии со словарем лингвистических терминов, мы понимаем «тот предмет мысли, с которым соотнесено данное языковое выражение» [4, 384]. Референтом (согласно теории немецкого лингвиста Х. Фатера) может выступать не только одушевленное лицо или неодушевленный предмет реального или вымышленного миров, но и ситуация – иерархически высшая ступень референции, «включающая положение дел, факты, события, состояния и чувства», в сочетании с ее пространственным (с направленностью на локализацию объекта/ситуации в пространстве) и темпоральным (учет временных рамок события, ситуации) аспектами [5, 69–72].

Однако общий РЛСК может указывать и на разные референты (17% случаев), за счет чего происходит, как правило, смысловое приращение: *Une mèche de cheveux tombe sur sa paupière droite. Cette vision me ramène, en une seconde, à Anna. La mèche de cheveux sur les paupières, c'est un moment d'Anna* [6, 33].

Первая часть рекуррентной цепочки (*Une mèche de cheveux tombe sur sa paupière droite* ‘Прядь волос ниспадает на правое веко’) относится к описанию девушки-врача. Однако далее тема развивается, и происходит неожиданная смена референта: вторая часть рекуррентной цепочки, употребленная в последующем описании – *La mèche de cheveux sur les paupières* ‘Прядь волос на веках’, используется для характеристики уже совершенно другой женщины – Анны (*Cette vision me ramène, en une seconde, à Anna* ‘В одно мгновение этот образ напоминает мне Анну’). Полная рекуррентность способствует не только выявлению внешнего сходства двух референтов, но и формирует подтекст, основанный на presupпозиции: автор отображает душевные переживания героя, связанные с образом прежней возлюбленной.

Таким образом, на явлении рекуррентности, реализующемся за счет РЛСК, строится полноценная художественная коммуникация. Рекуррентный лексико-семантический компонент образует в развитии художественного дискурса рекуррентные цепочки, относящиеся к одному или нескольким референтам, что способствует лексическому и смысловому варьированию содержания дискурса. Специфической чертой реализации рекуррентного лексико-семантического компонента в художественном дискурсе является смысловое развитие текста, а не простое повторение информации. Концентрируясь в триаде «объект/явление действительности – микротема/тема – актуальный смысл», рекуррентный лексико-семантический компонент обеспечивает динамику смыслового развития, способствуя раскрытию художественного замысла автора.

Литература

1. Хализев, В. Е. Теория литературы: учебник / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 1999. – 397 с.
2. Musso, G. Et après... / G. Musso. – Paris : Fr. Loisirs, 2003. – 384 p.
3. D'Ormesson, J. Une fête en larmes / J. d'Ormesson. – Paris : R. Laffont, 2005. – 307 p.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 569 с.
5. Vater, H. Referenz – Linguistik / H. Vater. – München : W. Fink., 2005. – 206 S.
6. Besson, Ph. Un garçon d'Italie / Ph. Besson. – Paris : Julliard, 2003. – 221 p.

Т.П. Слесарева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: slestp@yandex.ru

УДК 81'42

СРЕДСТВА, МАНИФЕСТИРУЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ГЕРОЕВ, В РОМАНАХ АННЫ ГАВАЛЬДЫ: МОРФОЛОГО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: *художественный текст, чувство, эмоция, эмоциональное состояние, эмоциональная реакция.*

В статье на примере романов современной французской писательницы Анны Гавальды рассматриваются средства манифестации эмоционального состояния героев художественных произведений и средства описания эмоциональных реакций, связанных с испытываемыми чувствами.

T.P. Slesareva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

MEANS A MANIFESTATION OF THE EMOTIONAL STATE OF THE CHARACTERS, IN THE NOVELS OF ANNA GAVALDA: MORPHOLOGICAL AND SEMANTIC ASPECT

Key words: *artistic text, feeling, emotion, emotional state, emotional reaction.*

The article considers the means of manifestation of the emotional state of the heroes of the works of art and the means of describing the emotional reactions associated with the feelings experienced by the example of the novels of the modern French writer Anna Gavalda.